

ДИАЛЕКТИКА СВОБОДЫ И ДИСЦИПЛИНЫ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Рассматривая понятия "свобода" и "дисциплина", на основе анализа источников мы приходим к следующим суждениям: они зародились в недрах культурной традиции, которая определяет как историческая память человечества, поскольку включает в себя устойчивые образцы творческой деятельности людей, культурные стереотипы, передаваемые из поколения в поколение. Культура с момента своего возникновения в качестве особого общественного феномена призвана обеспечивать создание, хранение и передачу подрастающим поколениям образцов производственного и социального поведения, то есть решать специфическую общественно-педагогическую задачу. Культура представляет собой своеобразное "общение поколений", является ядром механизма социального наследования. Традиция обеспечивает связь прошлого и настоящего, позволяет опереться на опыт предшествующих поколений. В то же время наличие традиции не отрицает возможности ее корректировки, преобразования, внедрения новаций [5, с. 9-10].

Однако существует противоречие между провозглашаемой свободой человека и всеми ее фактическими ограничениями. Общество говорит его члену, что он свободен, независим, может строить свою жизнь в соответствии со своей свободной волей; "великая игра жизни" открыта для него, и он может получить то, что хочет, если он деятелен и энергичен. В действительности для большинства людей все эти возможности ограничены. Шутливое выражение о том, что родителей не выбирают, можно распространить на жизнь в целом – на выбор работы, форм отдыха, друга. В итоге человек колеблется между ощущением безграничной власти в определении собственной судьбы и ощущением полнейшей беспомощности.

Эти противоречия, заложенные в нашей культуре, представляют собой в точности те конфликты, которые человек отчаянно пытается примирить: склонность к агрессивности и тенденцию уступать; чрезмерные притязания и страх никогда ничего не получить; стремление к самовозвеличиванию и ощущение своей беспомощности [8, с. 204-205].

Таким образом, перед современным обществом стоят следующие задачи:

1. Подготовка человека к восприятию противоречий жизни в социуме;
2. Развитие у человека адекватного отношения к миру;
3. Совершенствование представлений о таких понятиях, как "культурный релятивизм" и "культурный детерминизм".

На основе анализа содержания данных терминов, мы делаем следующее заключение:

1. "Культурный релятивизм" - это позиция, утверждающая, что нельзя правильно оценивать, интерпретировать или анализировать явления, если они не рассматриваются в связи с культурой, в которой они возникли; этот подход распространяется не только на явления культуры, но и на такие понятия, как "культурные нормы, мораль, этика"; основной принцип, действующий здесь – то, что традиции одной культуры никогда нельзя рассматривать как низшие или высшие по отношению к традициям других [2, с. 396];

2. "Культурный детерминизм" - это вера в то, что культура распоряжается судьбой каждого человека, то есть мы, практически лишены возможности выбирать свой жизненный путь, культурный детерминизм оставляет немного возможностей для индивидуальной свободы или экспериментов с вариантами решения проблем, отличными от принятых в данной культуре, как впрочем, и не допускает свободного выражения индивидуальных различий, то есть культура, настойчиво требует соответствия культурным нормам и ожиданиям (Бернис Ньюгартен, Ганхндл О. Хагестад) [6, с. 348].

Отсюда воспитание ребенка представляется нам как воспитание человека культуры, что предполагает использование в качестве общей методологии культурологический подход. В современной науке данный подход в общем плане рассматривается как совокупность методов

изучения культурных явлений. Культурологический подход в философии и культурологии представлен в работах П.С. Гуревича, Б.С. Брасова, С.П. Иконниковой, М.С. Кагана, А.С. Кармина, Э.А. Орловой, В.С. Степина, А.Я. Флиера и др., в педагогике - И.В. Бестужева-Лады, Е.В. Бондаревской, Л.П. Буевой, Т.С. Буториной, И.Б. Крыловой, В.Б. Помелова и других. Рассмотрение заявленных выше противоречий и задач в контексте культурологического подхода позволит осуществить переход от техногенной цивилизации к антропогенной цивилизации будущего. Воспитание человека - это процесс, это путь на котором нужно создавать условия для саморазвития личности, становление которой происходит в процессе развития отношения к миру. В мире действуют законы диалектики, с которыми стоит познакомить человека. Мы выделили следующие критерии оценки "отношения" в диалектике:

1. Истинно – ложно (наука);
2. Добро – зло – мораль (этика);
3. Прекрасно – безобразно – искусство (эстетика).

Ниже представлены три сферы личности, через которые и развивается то или иное отношение ребенка к миру, к понятиям "свобода" и "дисциплина". У каждого оно будет своим, но вписанным в нормы и культурные образцы. Таким образом, культурный детерминизм составляет подлинную сущность нашей жизни.

"Отношение" **рациональное** - "Я-знаю" (**методы**, посредством которых развивается: убеждения, информационный, дискуссионный, взаимного просвещения, поисковые), **содержание воспитания**: гражданское, нравственное, правовое и др.; **эмоциональное** (возвратно-оценочные действия) – "Я-чувствую" (**методы**: поощрение, наказание), **содержание воспитания**: создание опыта эмоциональных переживаний; **поведенческо-деятельное** – "Я-действую" (**методы**: организация жизнедеятельности детей, упражнение, приучение), **содержание воспитания**: включение в разнообразные виды деятельности.

В процессе воспитания человек идентифицирует себя с образом той культурной среды, в которой он находится, в которой протекает его духовно-нравственное становление как целостного человека культуры.

Мы полагаем, что только сам человек может понять, проникнуться содержанием духовно-нравственных ценностей и сделать для себя нравственный выбор. Если у человека к действующим в мире законам диалектики сформировалось адекватное отношение, то его выбор не будет противоречить моральным принципам, нормам и законам, существующим в обществе. Задача воспитателя, учителя, педагога – помочь понять их. У человека есть свобода выбора, она детерминирована культурой.

Обращаясь к опыту теоретиков раннехристианского образования, мы в первую очередь остановились на трудах Климента Александрийского (около 150/153 - 215/220) и Аврелия Августина (354-430), так как они позволяют нам рассмотреть диалектику "свободы" и "дисциплины" в религиозном аспекте. Педагогический смысл работ крупнейших мыслителей заимствован из Библии, где вожатый стада – это пастырь или Педагог, который заботливо руководит детьми, существами неопытными, посему – их называли "овцами". Согласно с волей Божьей педагогика состоит в усмотрении истины по прямому направлению к Богу, а роль пастыря – в наставлении и научении такому образу жизни, который приведет к спасению [1, с. 34-35].

Обрести спасение возможно при послушании педагогу, которое мы понимаем как:

1. Форму дисциплинированности; 2. Авторитет - Бога, священника, настоятеля, архиерея, родителей и учителей как свободное согласие с замыслом Божиим, который содержится еще в тайне; 3. Требование, приказанье, совет; 4. Готовность и привычку повиноваться старшим; 5. Действия, которые соответствуют правилам или указаниям; 6. Синоним уступчивости (склонность выслушивать и соглашаться с чужой точкой зрения). Через воспитание, получаемое на земле, человек становится гражданином неба, на небе он получает Отца, которого здесь на земле учится познавать.

Послушание – от слова "слушание". Цель послушания - научить человека оторваться от собственного отношения к вещам и вслушиваться в то, что говорит ему другой человек. Здесь

начинается послушание, и оно относится не только к церковной практике, но ко всем взаимоотношениям между людьми: **1. Закрой свой ум; 2. Вслушайся** так, чтобы **понять**, как человек **произносит слова**, чтобы **уловить смысл**, который он **вкладывает** в эти слова, а не только звук; **3. Когда ты их поймешь**, тогда **можно включать свой ум, сердце, опыт и отзываться** на них [4, с. 80].

Послушание требует вслушаться в душу, понять и никогда не говорить ничего, что до конца не продумано и что может оказаться соблазном.

Цель педагога заключалась в умении направить к вступлению ученика на путь истинный к индивидуальному спасению, к вступлению в Град Божий. Здесь свобода заключалась в послушании, а передача истины, осуществляется посредством связи с Богом. Дисциплина - это наставления, через них происходит восхождение к высшему познанию у Климента Александрийского; слушание и объяснение Священного Писания, авторитет, Страх Божий (очищает и преображает человека, ведет к Премудрости) у Аврелия Августина. Средневековые педагоги считали необходимым организовать первый этап обучения в большой строгости для дисциплинирования воли, уничтожения гордыни и приобретения опыта постижения, почитания и следования Господу.

Таким образом, раннехристианское представление понятий "свобода" и "дисциплина" детерминировано культурой поздней античности и раннехристианского средневековья. Это был путь, понимаемый как путь послушания, подражания Христу.

Культурологический подход позволяет нам представить ретроспективу традиций русской православной культуры, соотнести понимание в ней "свободы" и "послушания".

В православии личность есть свобода по отношению к природе: она не может быть обусловлена психологически или нравственно. Православная традиция не считала человека автономным существом. Святые Отцы подчеркивали, что человек освобождается Святым Духом "от причинных связей и детерминизма, присущего тварному и падшему бытию" [7, с. 37]. Данный подход к свободе, с одной стороны, был обусловлен пониманием важности Церкви для человека, а также для личной и общественной этики, так как нигде, кроме как в общине Церкви с ее таинствами, невозможно достичь воистину освобожденной божественной жизни. С другой стороны, весь подход к спасению человека остается зиждущим на личном, ответственном и свободном переживании Бога. При этом жизнь человека наполняется радостью, бесконечно превышающей удовольствие единоличного владения собой, но до этой радости надо дорасти, "прилагая свои собственные усилия и пользуясь своей Богоданной свободой в соработании Духа" [7, с. 37].

Абсолютная онтологическая свобода есть Бог. Свободной человеческая личность станет тогда, когда станет причастной к Богу. Основа онтологической свободы Бога заключена не в Его природе, а в Его личном существовании, то есть в том образе существования, по которому Он существует как Божественная природа, и это дает человеку надежду стать аутентичной личностью, несмотря на свою тварную природу. Свобода, важнейшая характеристика личности, которая выводится из учения о творении Богом мира (креационизм) и человека из ничего, то есть личность не детерминируется божественной природой.

С точки зрения православного учения, будучи Богом Отцом, то есть тем, кто "рождает" Сына и "изводит" Дух... Господь осуществляет свою онтологическую свободу, основным проявлением которой является любовь и упраздняет онтологическую необходимость сущности.

Ядро послушания составляет любовь. Чем ближе человек становится к Богу, тем самым он осознает большую нужду в послушании, которое становится все более тщательным и глубоким. Критерий чистоты послушания - совесть христианина (кающийся одерживает победу над своим греховным "Я"). Через пастырей "царство Божие передается из века в век", то есть через доброе послушание паствы добрым пастырям – носителям Священного Предания – в Церкви хранится Предание и Преданием хранится церковь.

Послушник обязан слушаться своего старца во всем, за исключением, когда тот учит его чему-то: а) еретическому; б) злословному; в) что противоречит заповедям Господним. Таким образом, мы наблюдаем прямую аналогию в понимании роли пастыря как учителя, который способен любить паству и жертвенно полагать за нее жизнь. Так и учитель в современной школе есть "пастырь", существующий ради "пасомого", а не наоборот. Смысл отношений "пастыря" и

"пасомого" в том, чтобы через послушание "пастырю" "пасомый" стал подобен Христу. Для этого он смиряется, через послушание, через отсечение перед "пастырем" своей воли и мудрствования. Послушание – путь одухотворения личности "пасомого", когда душа становится хриstopодобной. Пастырь ставит перед собой цель – научить ребенка "в себя самого глядеть, искать в Евангелии те места, от которых горит сердце, возбуждается желание последовать этим указаниям, яснее ум, крепость воли возрастает" [4, с. 68].

К чему же призывает православная традиция в разрешении понимания свободы? Свобода есть любовь или свобода – отрицание?

Православная традиция призывает человека осознать, что совершенная свобода - это любовь: освобождение от эгоизма, своей порабощенности страстям и чрезмерным потребностям.

И сегодня мы зачастую уподобляемся героям Ф.М. Достоевского: "Провозгласил мир свободу, в последнее время особенно, и что же видим в этой свободе ихней: одно лишь рабство и самоубийство! Ибо мир говорит: "Имеешь потребности, а потому насыщай их, ибо имеешь права такие же, как и у знатнейших и богатейших людей. Не бойся насыщать их, но даже приумножай" - вот нынешнее учение мира. В этом и видят свободу. И что же выходит из сего права на приумножение потребностей? ... И не дивно, что вместо свободы впали в рабство, а вместо служения братолюбию и человеческому единению впали, напротив, в отъединение и уединение..." [3, с. 336]. Однако там же старец Зосима указывает выход из этого положения и дарит надежду: "Другое дело путь иноческий. Над послушанием, постом и молитвой даже смеются, а между тем лишь в них заключается путь к настоящей, истинной уже свободе: отсекаю от себя потребности лишние и ненужные, самолюбивую и гордую волю мою смиряю и бичую послушанием, и достигаю тем, с помощью божьей, свободы духа, а с нею и веселья духовного" [3, с. 337].

Итак, послушание освобождает сердце от мирского своеволия, которое выдает рабство страстям за свободу и открывает путь к истинному состоянию свободы. Свобода дается лишь благодатию Божией смиренным рабам Его... В послушании сгорают все мирские привычки: самонадеянность, самоутверждение, самовозношение. Послушание основано на отношении между свободной личностью "пасомого" и "пастырем". "Пасомый" осуществляет отказ от всякого самостоятельного действия не потому, что надо слушаться, хотя и не согласен, а потому, что не может быть никакого несогласия. Духовный отец-старец все знает, что надлежит делать послушнику: "ибо я ничего не знаю". Но кто есть старец? Его служение не учреждено канонами Церкви, но имеет пророческое измерение, к которому неприменимы внешние критерии. О старце: "Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа (Ин 3:8). Редко встречаются люди, которые совершенно ничего не говорят от себя, но что Дух им внушает. Следуя традиции "Добротолубия", старец преподает исцеляющее слово жизни. И здесь мы уже не в сфере суда, а, напротив, в духовной лечебнице. Его миссия - врачевание словом. Через слово, рожденное от благодати, духовный отец может правильно руководить своими чадами. Это именно то слово, которое ищет ученик. Он приходит к своему духовному отцу и говорит: "Отче, скажи мне слово ко спасению", - выражение, которое часто встречается в изречениях египетских отцов-пустынников IV-V веков. Эта живая духовная жажда остается все той же на протяжении всех веков и даже до наших дней.

До сих пор мы подчеркивали необходимость для духовного отца слушать Бога в своем сердце. Но он должен слушать и своего ученика, – слушать не только то, что он говорит, но еще и войти в отношение сопричастности ему, со-чувствия. Апостол Павел выражает это так: "Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими" (Рим 12:15). Духовный отец страдает, любит, плачет и молится за тех, кто приходит к нему, больше, чем они сами. Каждую минуту он носит в себе и радость, и страдание. Только при этом условии он сможет действительно служить людям. Перефразировав Антуана де Сент-Экзюпери, мы полагаем, по-настоящему слышат только сердцем!

Обратимся к практическим результатам. В ходе исследования, на материале современной школы (МОУ "ЦО" "ППК" г. Пскова), нами была предложена работа учащимся пятого класса на тему: "Свобода и дисциплина". Учащиеся писали эссе, получились интересные измышления, которые нам хотелось бы представить как "Свобода и дисциплина глазами детей": "Понятия

"свобода" и "дисциплина" на первый взгляд кажутся взаимоисключающими. Свобода - это возможность проявления человеком своей воли, отсутствие ограничений, связывающих чью-то деятельность. А дисциплина, напротив, обязательное для всех подчинение установленному порядку, правилам. Таким образом, кажется, что соблюдение дисциплины исключают всякую свободу, а проявление свободной воли приводит к нарушению дисциплины. Действительно, если существует правило не шуметь на уроке, то оно приходит в противоречие с желанием обсудить с товарищем последние события из жизни класса.

Однако подобная трактовка данного вопроса на деле оказывается поверхностной. Чтобы доказать это, стоит обратить внимание на то, что желание свободного выражения воли свойственно не одному человеку, а всем людям. Поэтому выражение свободной воли одного человека может войти в противоречие с волей другого. Например, когда я разговариваю с другом на уроке, это может помешать другим слушать учителя. А значит, воля одного должна заканчиваться там, где начинается воля другого.

Чтобы урегулировать желания множества людей на свободное самовыражение, человечество создало различные своды правил, законы, которые и заставляют людей соблюдать дисциплину.

Как видим, дисциплина обеспечивает свободное проявление воли множеством людей, исключая произвол и анархию".

Таким образом, складывается следующая картина в представлении учащихся по исследуемым понятиям:

1. **Свобода** – это возможность проявления человеком своей воли, отсутствие ограничений.

2. **Дисциплина** – обязательное для всех подчинение установленному порядку, правилам.

3. Однако существует понимание того, что **свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого**: "... желание свободного выражения воли свойственно не одному человеку, а всем людям. Поэтому выражение свободной воли одного человека может войти в противоречие с волей другого".

4. **Дисциплина** помогает **регулировать** желание **удовлетворить потребности в жизни** человека посредством сводов правил, законов, заставляющих людей соблюдать ее.

Кроме того, учащиеся отражали свое понимание "свободы" и "дисциплины", используя наглядно-образное мышление, выходя на уровень абстрактно-логического. Примером этому служит эссе – "Свобода и дисциплина в мире животных": "Лучше все это видно в семье лисиц. ... Играть, бегать, кусаться и мешать родителям спать, дергая их за уши или хвост, лисята могут только около норы. За воображаемую линию этого места лисята выходить не могут, иначе родители дадут шалуна лапой, и лисенок полетит кубарем на территорию норы – это дисциплина!" (МОУ "ЦО" "ППК" г. Пскова)

Культурологический подход как основа формирования взаимодействия в системе "педагог-воспитанник" в первую очередь ставит основной задачей учет следующих положений:

1. Для развития сотрудничества в культурообразовательном пространстве базовым является **духовное** начало, которое пробуждает личностные смыслы.

2. Культура существует как способ **самореализации индивидов**, отражает проявления **внутреннего мира** отдельного человека, здесь воссоздаются культурные образцы, происходят культурные события, осуществляется творение культуры и воспитание человека культуры.

3. Культура основана на **чувственно-эмоциональном** переживании действительности, именно поэтому мы обращаемся к эмоциональной сфере личности.

4. Культура, как правило, развивается в рамках **национальных** границ. Человек обладает свободой выбора, она детерминирована культурой. Если у человека к действующим в мире законам диалектики сформировалось адекватное отношение, то его выбор не будет противоречить моральным принципам, нормам и законам, существующим в обществе. Задача воспитателя, учителя, педагога – помочь понять их.

Для реализации на практике образования сквозь призму понятия культуры, осуществляющегося в культуросообразной образовательной среде, все компоненты которой наполнены

человеческими смыслами и служат человеку, свободно проявляющему свою индивидуальность, способность к культурному саморазвитию и самоопределению в мире культурных ценностей, следует:

1. Осмыслить такие понятия как "культурный релятивизм" и "культурный детерминизм".
2. Создать условия для развития адекватного отношения к миру у участников образовательного процесса.
3. Усвоить критерии оценки "отношения" в диалектике.
4. Осознать суть понятий "послушание" и "свобода".
5. Отсечь от себя потребности лишние и ненужные, самолюбивую и гордую волю смирить и бичевать послушанием и, наполняясь любовью, достигнуть тем, с помощью Божией, свободы духа, а с нею и веселия духовного.
6. Осознавать свою ограниченность в понимании некоторых вещей.
7. Познать роль духовничества как традицию православной культуры: слушать – значит слушаться (послушание) старцу как духовному врачу. Если Христос был послушен, то и мы должны подражать Ему. Если ученик внимает своему духовному отцу, если он следует его наставлениям, то и таинство Церкви, которым является духовное отцовство, может выполнить свое истинное предназначение и принести плоды.

Литература

1. Антология педагогической мысли христианского Средневековья: Пособие для учащ. пед. колледжей и студентов вузов: В двух томах. Т. 1. В Христе сокрыты все сокровища премудрости. Путь христианского образования в трудах Отцов Церкви и мыслителей Раннего Средневековья / Сост., ст. к разделам и коммент. В.Г. Безрогова, О.И. Варьяш. М., 1994.
2. Большой толковый психологический словарь / Под ред. Ребера Артура. Пер. с англ. Т.1. М., 2000.
3. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. М., 1973.
4. Дублинский Г. Свобода и послушание, духовничество истинное и ложное. М., 2002.
5. Корнетов Г.Б. От первобытного воспитания к гуманистическому образованию: Учебное пособие. М., 2003.
6. Психологическая энциклопедия. 2-е изд. / Под ред. Р.Корсини, А.Ауэрбаха. Спб., 2003.
7. Резник М. И. Смирение и послушание в контексте учений о личности XX века: [Электронный ресурс]: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2005.
8. Хорни К. Невротическая личность нашего времени / Пер. с фр. В. Большакова. М., 2006.